

Евгений Сатановский, Александр Шумилин

ГОЛУБЫЕ КАСКИ: ПРИЧИНЫ БЕССИЛИЯ

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Subject: *International peacekeeping missions: success or failure?*

Дорогой Александр Иванович!

Обсуждение эффективности миротворческой деятельности ООН на Ближнем и Среднем Востоке, говоря по чести, ставит меня в тупик. Мое мнение по поводу ООН в целом и миротворческой деятельности этой почтенной организации в частности крайне отрицательное. Едва ли в мире можно найти другой столь же яркий пример забюрократизированности и неэффективности, коррупции и ханжества международной политической системы.

Однако другого механизма согласования интересов победителей Второй мировой войны не было и нет — в этом отношении ООН как реликт холодной войны дееспособна, но именно как реликт. Группы поддержки главных игроков давно перемешались, участвующие в них страны вертят бывшими великими державами, как хотят, и многие из них, вроде Катара и Саудовской Аравии, сами претендуют на роль игроков.

Мир стремительно возвращается к соотношению сил, напоминающему XVIII или даже XVII в., когда Европа по сравнению с Азией представляла собой примерно то, что будет представлять в обозримом будущем. О России и не говорим. Все, кто может обойтись без ООН, обойти ООН или не обращать на ООН внимания, это делают. Но международная бюрократия делает все, чтобы сохранить видимость деятельности, продлевая финансирование.

ИМИТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ VS. СПАСЕНИЯ ЖИЗНЕЙ

Говоря о миротворчестве, односторонние действия вне рамок ООН, будь то операции в Марокко, действия Турции или Израиля, эффективней и имеют больше шансов на успех и позволяют учитывать изменения в обстановке и гибко реагировать на них. В местных конфликтах ООН никого ни от кого не спасает и спасти не может. Взаимодействовать с регулярными армиями государств, договорившихся о прекращении военных действий, у них получается прекрасно. Если есть две столицы, откуда контролируется ситуация на линии прекращения огня, почему бы и не *помиротворствовать*. Классический случай — Кипр, хотя непонятно, зачем в этом случае нужны *голубые каски* — хватило бы видеокамеры на шесте с прикрепленным флажком.

А
К
И
М
Е
П
О
Л
Е

Но вот в случае начала действительных боевых действий, когда миротворцы действительно нужны, они исчезают с поля битвы. Да и когда требуются конкретные действия: разоружить ливанскую *Хезболлу*, противостоять иррегулярным отрядам террористов на сирийских Голанах или предотвратить геноцид в Дарфуре — миротворцы бессильны. Они и себя-то защитить не могут, как показывает текущая ситуация в Судане и Сирии. Таким образом, эффект от их деятельности — ноль. Не согласные с этим могут предъявить общественности хоть какой-нибудь урегулированный с их помощью конфликт.

Есть ли при всем этом альтернатива миротворчеству под эгидой ООН? Нет, поскольку ни о каком реальном миротворчестве речи здесь не идет, хотя и происходит правдоподобная имитация деятельности.

Если разуместь под понятиями *миротворчество* и *миротворец* нечто, удерживающее стороны от войны, то люди, делающие ноги и исчезающие вперед собственно-го визга, — это никакие не миротворцы, они лишь имитируют такую деятельность.

Все, где не получается — а не получается ничего и нигде — оставлено или, как в случае с Афганистаном, вскоре будет оставлено на произвол судьбы, олицетворенной местными бандитами, религиозными экстремистами и террористическими группировками. Обычно это сопровождается сообщениями мировых средств массовой информации о победе демократии.

Поэтому о современном миротворчестве я могу сказать — все это вранье, казнокрадство и имитация деятельности, сопровождающаяся на местах многочисленными преступлениями миротворцев против гражданского населения: вспомним Судан, Сомали, Ирак, Афганистан и ту же Югославию.

Искренне твой,

Евгений Сатановский.

From: Alexander Shumilin

To: Evgeny Satanovsky

Subject: RE: *International peacekeeping missions: success or failure?*

Дорогой Евгений Янович!

Я во многом разделяю твои взгляды, но не во всем. Да, ООН — *реликт* Второй мировой и другого механизма согласования интересов победителей в той войне не было и нет. А потому это данность, причем вместе со всем *ООНовским* миротворчеством. Более того, этот *реликт* должен быть основательно реформирован — хотя бы на уровне Совбеза, чтобы голос одного постоянного члена не парализовал работу всей организации, не становился порой смертным приговором для десятков и сотен тысяч мирных жителей в зоне конфликта.

Да и что предложить взамен? Нечто вроде *Лиги демократических государств*, о которой в ходе своей избирательной кампании в 2008 г. говорил сенатор Джон Маккейн? Не будет ли это означать институциональный раскол мирового сообщества? Как *Орган Морального Приоритета* такая лига, наверное, могла бы существовать, но вряд ли она способна стать эффективной в урегулировании конфликтов. Скорее наоборот: она стимулировала бы потенциал конфронтации и прямого столкновения ядерных держав в конфликтных зонах. Ведь нынешние Россия и Китай были бы, мягко говоря, не самыми желанными ее членами. Сегодня же все вынуждены договариваться, что худо-бедно, но снижает конфронтационные риски.

Понятно, что задачи обороны и безопасности не могут доверяться государством международным структурам и, особенно, миротворческим силам, мандат которых весьма ограничен. Тем не менее не стоит недооценивать сам потенциал миротворчества, который не сводится к размещению наблюдателей в зоне разграничения противостоящих сторон.

Понятие *миротворческой деятельности* включает *превентивную дипломатию*, собственно *миротворчество* (как самостоятельный сегмент миротворческих усилий), *поддержание мира*, *принуждение к миру* и *миростроительство*. Представляется, что в случае принятия согласованных решений в Совбезе ООН может открыться весь спектр мероприятий, которые смогут обеспечивать снижение напряженности и достижение урегулирования.

Все вышесказанное касалось необходимости миротворчества для урегулирования межгосударственных конфликтов, однако остается справедливым и по отношению к другим типам конфликтов. Важно подчеркнуть, что такие видные чиновники ООН, как Бутрос Гали, Кофи Аннан и Лахдар Брахими, в середине 1990-х гг. стали инициаторами развития концепции миротворчества, распространив ее на межэтнические и межконфессиональные конфликты, то есть те, которые протекают внутри государств с большими потерями среди мирного населения.

Так, за период боев в Боснии и Герцеговине в 1992–1994 гг. погибло около 200 тыс. мирных жителей, более 2 млн стали беженцами. Будучи генсеком ООН, Кофи Аннан ввел в практику понятия *превентивное развертывание*, *превентивная гуманитарная помощь*, *превентивное миростроительство*. Более того, в практику миротворческих операций прочно вошли такие нововведения, как создание гражданских полицейских сил и наблюдение за их деятельностью, проведение выборов, контроль над соблюдением прав человека, укрепление институтов демократии и гражданского общества, свободы слова. Это все как раз и направлено на то, чтобы исключить ситуацию *одной победившей стороны*, а урегулирование оказалось максимально прочным.

Также стоит заметить, что сегодня практически ни одна из миротворческих операций ООН не носит чисто военного характера, а включает в той или иной форме гражданский компонент, что спасает жизни десятков и сотен тысяч людей.

С уважением,

Александр Шумилин

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Тема: RE [2]: *International peacekeeping missions: success or failure?*

Дорогой Александр Иванович!

Я полагаю, что ООН — структура, не подлежащая реформированию в принципе. И ничего взамен не предлагаю — что выросло, то выросло. Видимо, ничего другого вырасти на этой почве и из этих корней не могло.

Истинная правда в том, что все, кто может, в том числе США, в настоящее время плевать хотели на ООН везде, включая вопросы войны и мира, и упомянутое предложение сенатора Маккейна всего лишь предлагает конституировать эту прискорбную реальность.

Но, как ни странно, есть примеры обратного. Лишь присутствие Израиля в Газе сдерживало гражданскую войну между палестинскими группировками и кланами: сразу по окончании оккупации ХАМАС и ФАТХ организовали активную и до сих пор продолжающуюся резню друг друга, в которую на данном этапе лишь включают новые игроки (*Исламский Джихад* и прочие). ООН об этом знает, но призывает израильский ЦАХАЛ уйти, одновременно сотрудничая с террористами в лагерях беженцев и на международной арене. При этом сам Израиль работает на *длинную дистанцию*, невзирая на потери, чего никто из западных держав не делает.

По поводу *принуждений к миру* и им подобных операций последних двух с лишним десятилетий — хоть в Югославии, хоть в Сомали или Ираке — мое мнение также крайне невысоко. Цена — в первую очередь для гражданского населения — громадная, цели сомнительные, а результатов никаких: где-то само затихло, где-то продолжается.

Что до всех перечисленных тобой видных деятелей ООН, снискавших себе лавры и построивших на миротворчестве карьеру. Гали и Брахими — обычные международные бюрократы: толку от них было мало, но и вреда особого они не принесли. Но говорить о Кофи Аннane как об инициаторе развития концепции миротворчества немислимо!

В истории ООН есть персонажи с более спорной репутацией, но их немного. Именно на его руках кровь сотен тысяч тутси и хуту, убитых в ходе геноцида в Руанде, так как именно он командовал миротворческими операциями ООН. Он отвечал и отвечает за все, что там происходило, и за все, что не было сделано, за всех тех, кого он *не дал* защитить, а также за то, что у миротворцев были связаны руки из-за *отсутствия мандата*.

Чтобы доказать мой вышеизложенный тезис о неэффективности *ООНовского* миротворчества, можно пройтись по примерам миссий, действующих в означенном регионе до сих пор и проанализировать их успешность.

Израиль. Разъединением Израиля и его соседей занимаются Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) между арабскими странами и Израилем, Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР) вооруженных сил Израиля и Сирии на Голанских высотах и Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ). ОНВУП был создан на основании резолюции СБ ООН № 50 в 1948 г. В настоящее время военные наблюдатели ОНВУП приданы силам ООН на Голанских высотах и в Ливане. Группа наблюдателей присутствует на Синайском полуострове. За соблюдением условий мирного договора между Египтом и Израилем наблюдают специальные международные силы, не подчиненные ООН. Штаб-квартира находится в Иерусалиме, представительства в Бейруте и Дамаске.

СООННР созданы в соответствии с резолюцией СБ ООН № 350 от 1974 г., их мандат продлевается СБ ООН раз в полгода, они контролируют район протяженностью 80 км и шириной от 1 до 10 км. Штаб СООННР размещен в лагере Фауар, в Дамаске есть их представительство. СООННР размещены в 2 лагерях, несут службу на 44 позициях и 11 наблюдательных пунктах и раз в две недели проверяют зоны ограниченного военного присутствия вооруженных сил Сирии и Израиля, а также проводят разминирование подконтрольной территории.

ВСООНЛ были созданы на основе резолюции СБ ООН № 425 от 1978 г. В соответствии с резолюцией СБ ООН № 1701 от 2006 г. их полномочия были расширены, численность увеличена, создано Морское оперативное соединение. Мандат ежегодно продлевается Совбезом ООН. Штаб расположен в ливанском городе Эн-Накура. Морское оперативное соединение состоит из 5 боевых кораблей и вспомогательного судна ВМС Германии, Греции, Италии и Турции. ВСООНЛ должны наблюдать за режимом прекращения огня, препятствовать незаконному военному присутствию на юге Ливана, пресекать контрабанду туда оружия и боеприпасов. В условиях *Арабской весны* миссии ООН, действующие на арабо-израильском направлении, с обязанностями справиться не смогли.

Афганистан. Политику ООН в Афганистане реализует Миссия по содействию Афганистану (МООНСА), учрежденная в 2002 г. Штаб-квартира находится в Кабуле, региональные отделения в Бамиане, Гардесе, Герате, Джелалабаде, Кандагаре, Мазари-Шарифе и других населенных пунктах, есть отделения в Исламабаде и Тегеране. Краткий итог деятельности: провал по всем направлениям, включая собственную безопасность.

Судан. Рассматривая деятельность ООН в Судане следует остановиться на Миссии ООН в Судане (МООНВС) и смешанной операции Африканского союза (АС) и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД). Миссия в Судане, учрежденная на основании резолюции СБ № 1590 от 2005 г. действует в 6 секторах пограничных районов Северного и Южного Судана. Ее возглавляет спецпредставитель Генерального секретаря ООН. Штаб-квартира размещена в Хартуме. Представительства МООНВС действуют в столице Южного Судана Джубе и других городах региона.

Смешанная операция Африканского союза и ООН проводится на основании резолюции СБ ООН № 1769 от 2007 г. в интересах «содействия скорейшему и эффективному осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру и обеспечению защиты гражданского населения». Мандат ЮНАМИД, ежегодно продлеваемый Совбезом ООН, включает наблюдение за ситуацией вдоль границ Судана с Чадом и Центральноафриканской республикой. Руководит ЮНАМИД совместный спецпредставитель АС и ООН, подчиняющийся Генеральному секретарю ООН и председателю Комиссии АС.

Координация деятельности АС и ООН осуществляется через Совместный механизм координации и поддержки в Аддис-Абебе (Эфиопия). Штаб миссии и миротворческого контингента размещен в Эль-Фашере (Северный Дарфур). Зона ответственности ЮНАМИД разделена на сектора: Север (штаб в Эль-Фашере), Запад (Эль-Гонейн) и Юг (Ньяла). Миссия имеет представительства в 55, а миротворцы дислоцированы в 30 населенных пунктах (по 10 в секторе). Деятельность ООН в Судане не влияет ни на конфликт между Севером и Югом, ни на этноконфессиональные столкновения. Безопасность сотрудников и миротворцев не обеспечена и обеспечена быть не может.

Западная Сахара. Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) была учреждена в соответствии с резолюцией СБ ООН № 690 от 1991 г. В том же 1991 г. при посредничестве ООН Марокко, считающее Западную Сахару неотъемлемой частью своей территории, и Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО), достигли договоренности о прекращении огня. Помимо разделения сторон и проведения референдума, МООНРЗС должна была обеспечить освобождение западносахарских политзаключенных, наблюдать за обменом военнопленными в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста и осуществлять программу репатриации вместе с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев.

В нарушение изначального плана в 1992 г. референдум не был проведен. Комиссия МООНРЗС по идентификации его участников в 1993–1999 гг. выполнила свою работу, но процесс буксует до настоящего времени. Генеральный секретарь ООН через специального посланника периодически ведет переговоры с представителями конфликтующих сторон.

Штаб-квартира Миссии расположена в городе Эль-Аюн (Западная Сахара). 9 опорных постов наблюдателей ООН размещены по обе стороны вала, построенного Марокко вдоль границы с Мавританией и Алжиром, который отделяет западную зону, контролируемую Марокко, от восточной, управляемой Фронтом ПОЛИСАРИО. В алжирском городе Тиндуф находится отделение связи МООНРЗС, поддерживающее связь с руководством Фронта ПОЛИСАРИО и алжирской администрацией.

Ежегодно проводится до 8500 наземных и 600 вертолетных патрулирований, действует Центр МООНРЗС по координации деятельности, связанной с разминированием. Миссия помогает Международному комитету Красного креста в поиске лиц, пропавших без вести, и оказывает гуманитарную помощь беженцам *сахрави*

в районе Тиндуфа. Конфликт приобрел хронический характер, а обострение ситуации в Сахаре и Сахеле после падения режима Муаммара Каддафи в Ливии сводит его опасность для региона к нулю.

Как следствие всего вышесказанного о роли ООН на Большом и Среднем Востоке, повторю еще раз: ООН на БСВ занимается призраками прошлого, действует исключительно в своих собственных бюрократических интересах, ни на что не влияет и влиять не может, не занимается реальными проблемами и не способна не только ими заняться, но даже поставить вопрос об этом. Вывод: если завтра все без исключения миротворческие миссии ООН в регионе перестанут функционировать, на это мало кто обратит внимание, так как безопасность в настоящей ситуации они никому не обеспечивают и обеспечивать не могут.

Искренне твой,

Евгений Сатановский

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Subject: *The UN role in Middle East peacemaking process*

Дорогой Александр Иванович!

Исходя из моего убеждения про абсолютную неэффективность миротворчества следовало бы задаться вопросом, а что необходимо для того, чтобы в таком регионе, как Большой и Средний Восток, наступил мир? Необходимо, чтобы был победитель и побежденные, и правила игры определял именно победитель — как в Европе после Второй мировой. На Большом и Среднем Востоке это Марокко в случае Западной Сахары, Израиль в приграничных конфликтах, Иран, когда и если у него случится война с соседями по Заливу, итоги которой, если извне никто не вмешается, понятны. И так далее.

ДИКТАТ ПОБЕДИТЕЛЯ VS. РЕФОРМЫ ООН

Внешние арбитры ни о каком мире отродясь не думали, не думают и думать не будут — они обеспечивают исключительно собственные интересы и собственное присутствие там, где им это представляется необходимым, попутно увековечивая местные конфликты и загоняя их в тупик, но ханжество в политике никто не отменял.

Отдельно стоит сказать про нерегулируемость конфликтов: никто не отменял того факта, что напрямую контролировать даже отдельно взятые Ирак и Афганистан, никто из внешних игроков не в состоянии, и тем более не в состоянии контролировать весь регион. США, НАТО или войска международных коалиций годятся только для того, чтобы снести до основания местную власть — талибскую, баасистскую или каддафистскую. Последующая борьба всех против всех *на местах* заставляет покидать БСВ, не достигнув ни мира, ни безопасности, даже крупнейшие армии современного мира. Миротворцы же ООН в ситуации, когда они призваны препятствовать возрождению доисторических конфликтов, выглядят совсем уже клоунами, притом что в реальной жизни рядом с ними миллионы беженцев становятся десятками миллионов, а число погибших в каждой новой региональной войне насчитывает сотни и сотни тысяч.

Искренне твой,

Евгений Сатановский

From: Alexander Shumilin

To: Evgeny Satanovsky

Subject: RE: The UN role in Middle East peacemaking process

Дорогой Евгений Янович!

Говоря о роли, которую играет ООН конкретно для региона БСВ, я бы поставил под сомнение оправданность разговоров о ее полной бесполезности. Именно резолюция Генассамблеи стала правовой основой создания (или воссоздания) государства Израиль. Именно в ООН сошлись корыстные замыслы и устремления Сталина, Трумэна, Черчилля и других послевоенных лидеров, став решением коллективным, материализованным в этой резолюции. И вскоре после провозглашения государства Израиль 15 мая 1948 г., в ходе несправедливой (т.е. шедшей вразрез с решением ООН) войны арабских стран против Израиля были созданы первые подразделения *голубых беретов* и группы международных наблюдателей, направленные в регион Органом ООН по наблюдению за условиями перемирия в Палестине.

После Суэцкого кризиса 1956 г. концепция миротворчества пополнилась учреждением операций ООН по поддержанию мира с применением вооруженных сил (*голубых касок*) стран-членов и были созданы Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН (UNEF-I) на Ближнем Востоке. Это те самые силы, которые были размещены в основном между Египтом и Израилем, те самые, которым было суждено сыграть немалую роль в ситуации мая-июня 1967 г.

Напомню, что именно решение египетского президента Насера о выводе этих подразделений было расценено израильским руководством как явное намерение Египта и других стран начать боевые действия против Израиля. И тогда последовал упреждающий удар со стороны еврейского государства, завершившийся его тотальной победой. А если бы не эта *помеха* в виде *ООНовских* миротворцев-наблюдателей, как бы развивались события? Кстати, октябрьская война 1973 г. показала наглядно, как: вероломное нападение египтян и сирийцев в еврейский праздник Йом Кипур стало серьезной угрозой для Израиля. Правда, к тому времени еврейское государство уже обладало *стратегической глубиной* в виде территорий (Синай, Голанских высот), что дало запас времени для мобилизации и контрудара.

Добавлю сюда последовавшее в 1974 г. завершение длившейся десятилетия дискуссии об определении понятия *агрессия* — таковой с того момента в Уставе ООН считается не столько сам факт нанесения первого удара, сколько подготовительные мероприятия (в частности в виде блокирования портов и коммуникаций, угрозы применения силы против соседнего государства и т.д.). А новшества эти как раз были *навешаны* ситуацией вокруг Израиля в середине 1967 г.

Не вполне соглашусь и с тезисом о необходимости победителя и побежденных для установления мира на БСВ. В противостоянии с арабскими странами Израиль всякий раз одерживал *победу в бою*, а до окончательной победы еще нужны, подчеркну, политические усилия. К длительному миру с Египтом Израиль пришел в результате победы, подкрепленной политическими договоренностями в Кэмп-Дэвиде в 1979 г., без чего *сериал* военных действий на египетском фронте продолжался бы. То же относится к ситуации Израиля с Иорданией — только политический мирный договор гарантирует настоящую победу. А договор — это всегда компромисс, когда обе стороны формально считают себя *победителями*.

С уважением,

Александр Шумилин

ПОЛИТИКА

From: Alexander Shumilin

To: Evgeny Satanovsky

Subject: *The situation in Syria and the UN peacekeeping possibilities*

Дорогой Евгений Янович!

Рассуждая сегодня о миротворчестве под флагом ООН, мы, конечно, не можем не держать в уме происходящее в Сирии. Думаю, что ты со мной согласишься в том, что трудно найти в истории последних десятилетий более яркий и показательный пример неэффективности ООН в плане миротворчества.

Здесь мы наблюдаем тот самый дефект этой организации, с которого я начал: ООН полностью парализована. Число жертв там уже зашкалило за сотню тысяч и продолжает увеличиваться, а ООН стоит в стороне в позе *укоризненного наблюдателя!* Попытки созвать под ее крылом мирную конференцию оборачиваются фиаско. И это при наличии всех соответствующих данной трагической ситуации норм в самом Уставе и в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, в частности в известном документе *R2P (Responsibility to Protect)*, обязывающем мировое сообщество, постоянных членов Совбеза, принимать меры по защите мирного населения во внутригосударственных конфликтах.

В случае с Сирией, конечно, даже теоретически *ООНовское* миротворчество не может быть ограничено подразделениями наблюдателей-филиппинцев или малазийцев. При согласовании в Совбезе это могла бы быть операция по принуждению к миру с мандатом применения оружия по самозащите миротворцев. Речь могла бы идти о совместной операции опытных и оснащенных подразделений ведущих держав. Потенциал миротворчества это предполагает. Но сегодня такое возможно разве что в теории или фантазии.

Впрочем, и попытки США и России созвать мирную конференцию под эгидой ООН — это тоже элемент миротворчества. Значит, проблема не в самом миротворчестве, не в его правовой базе, а в политической воле и готовности постоянных членов Совбеза взяться всерьез за решение проблемы через реализацию хотя бы имеющихся механизмов миротворчества.

С уважением,

Александр Шумилин

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Subject: *RE: The situation in Syria and the UN peacekeeping possibilities*

Дорогой Александр Иванович!

Я бы не взялся утверждать, что именно Сирия является самым ярким и показательным примером неэффективности ООН. Сирия в этой части ничем не выделяется и ничего особенного, выходящего за рамки стандартного ближневосточного зверства, там не происходит. А по меркам африканским — это полное благолепие, с мелкими *шероховатостями*, не заслуживающими особого внимания общественности.

Я не понимаю, почему жизни жертв *демократизации* Ирака и Афганистана, триа-
балистской войны всех против всех в Сомали, геноцидов в Руанде, Судане и Конго
или исламистско-племенной резни в Йемене, Ливии и странах Сахеля стоят так
мало по сравнению с сирийскими?

Или же вопрос в том, кто оплачивает убийц? И если это Катар, Саудовская Аравия
и Турция при поддержке западного блока, то сепаратисты, террористы *Аль-Каиды*
и боевики *Братьев-мусульман*, не говоря уже о дезертирах из *Свободной Сирий-
ской Армии* — это хорошие парни?

Ни в какой гражданской войне миротворцы ничего сделать не смогут, и не в ООН
тут дело. Когда из нашей страны в нашу Гражданскую войну войска Антанты выши-
бали, ООН и в помине не было. Да и у американцев за полвека до того Авраам
Линкольн победил Конфедерацию. Просто ханжества и глупого инфантилизма в те
времена было меньше, а прагматизма больше. Так что не будем о Сирии.

Политика, в том числе международная, есть, была и будет подлостью высшей
пробы. Раньше все, провоцировавшие войны и совершавшие революции или
занимавшиеся *предотвращением* войн и подавлением революций, были чест-
нее: они не пытались выглядеть херувимами. Так что про *моральные* и прочие
эталоны здесь можно забыть. Для каннибала эталон — бифштекс из человечины.
Для жреца Мардука — принесенный в жертву младенец. Для ацтека — вырван-
ное из груди, еще бьющееся сердце. Для испанской Инквизиции — костер
аутодафе. Для демократических Афин — чаша цикуты, выпитая Сократом. Для
демократической Великобритании — снесенный с лица земли Дрезден. А для
не менее демократических Соединенных Штатов — атомная бомба, сброшенная
на Японию.

Вся мировая политическая система — результат договоренности группы интрига-
нов, ханжей, самодуров, диктаторов и подлецов разного уровня о том, как бы им
друг другу глотки не перегрызть. Приняв такое мое убеждение за исходную пози-
цию, можно понять, что для меня вопрос состоит не в том, плох ли Башар Асад
(конечно, плох), а в том, что все те, кто его свергают, еще хуже.

Если бы там в одной упряжке были не *Братья-мусульмане*, *Аль-Каида*, дезертиры,
ваххабитские диктаторы Залива и их западные партнеры, а мать Тереза, академик
Сахаров и Вацлав Клаус, тогда я бы еще подумал. А так как есть — спаси Господь
Сирию и от таких *демократов* и *освободителей*, и от системы, которая может
открыть им дорогу к власти.

Искренне твой,

Евгений Сатановский

From: Alexander Shumilin

To: Evgeny Satanovsky

Subject: *Political obstacles to the efficiency increasing of
the international peacekeeping*

Дорогой Евгений Янович!

Главная политическая проблема, обрекающая ООН на ту самую бесполезность,
о которой ты говорил в письме первом, — это принцип единогласия при приня-
тии решений по поддержанию мира и безопасности пятью постоянными членами
Совбеза. В острых ситуациях расхождений внутри *пятерки* ООН автоматически

обречена на импотенцию или автоматическую утрату ею формально ведущей роли, на устранение (самоустранение) из возникающего конфликтного пространства.

Мой тезис можно проиллюстрировать на примере подготовки в 2003 г. военной операции в Ираке. Убежден, что вопрос о наличии оружия массового поражения у Саддама Хусейна был в тот момент отнюдь не главным для США и их союзников по созданной коалиции. Этот вопрос витал в воздухе и рассматривался администрацией Джорджа Буша-мл. скорее как яркий аргумент с целью убедить других членов *пятерки* и мировую общественность в необходимости принимать срочные меры.

Существовал набор других оснований для принятия подобных мер: очевидный факт нарушения Саддамом почти десятка резолюций, принятых Совбезом на протяжении десятилетия после *Бури в пустыне*. В преамбуле каждой (!) из них прописана отсылка к базовой резолюции 1990 г., которая позволяла Совбезу применять силу практически автоматически в случае констатации *пятеркой* фактов их нарушения Багдадом. Резюме: официально констатируя эти нарушения, Франция, Россия и Китай, тем не менее не считали возможным реализовать угрозу применения базовой резолюции ООН 1990 г.

Эти государства, по сути, начали умиротворять Саддама Хусейна, ссылаясь на перспективы экономических контрактов, предложенных диктатором их компаниям. Саддам тогда явно почувствовал себя в *прежней силе* и вновь стал угрожать своим соседям. США же сочли, что момент самый что ни на есть подходящий и решили проявить политическую волю. Не будем спорить — успешна ли была данная операция и последовавшее за ней миротворчество в Ираке или нет. Нам важно другое: *пятерка* тогда раскололась во многом по политико-экономическим соображениям, чем вдохновила Саддама на возрождение его заведомо разрушительной роли в регионе, что и вывело ООН из игры в той ситуации.

Тогда эта операция не несла в себе риска столкновения держав из-за судьбы режима Саддама, тем более что мир воочию увидел подлинную *любовь* иракцев к своему правителю: крушение его монументов, встречу американцев цветами, практическое отсутствие сопротивления со стороны иракской армии. Сегодня же касательно ситуации в Сирии речь пока не идет о вторжении международного контингента — некому проявлять политическую волю, да и не совсем понятно, во имя победы каких сил.

Паралич Совбеза в этом вопросе очевиден: Россия, иногда поддерживаемая Китаем, блокирует практически все, даже символические резолюции по Сирии. А Россия, признаем, формально действует в рамках *ООНовской* законности. Но что же это за законный механизм, который обрекает на погибель сотни тысяч сирийцев?

Вывод прост: механизм принятия решений Совбезом может быть пересмотрен как минимум с тем, чтобы законным и принятым считалось решение, за которое проголосует большинство стран *пятерки*. Тем самым каждый постоянный член Совбеза мог бы выразить свою позицию, *сохранить лицо*, но результирующее решение будет иметь шанс стать более жизнеспособным и действенным с учетом главных целей ООН. От его реализации вправе уклониться те, кто голосовал против. Но это будет уже не диктат одной страны, а, если угодно, *диктат большинства* Совбеза.

Во многих арабских странах, равно как и в Латинской Америке, намечается усиление воздействия масс на политику своих верхов. Тренд очевиден — диктаторство все чаще отвергается на национальном и международном уровнях. А право вето в Совбезе, что ни говори, но есть проявление именно диктата. На деле, правда, оно не всегда работает, поскольку другие игроки его обходят, когда считают это необходимым, как это было в Югославии и Ираке. Однако имиджевый ущерб оно наносит тем, кто упорствует в его применении в своих узких политических расчетах.

В отсутствии блокирования решений в Совбезе миротворческие операции имеют шанс быть реализованными во всей своей полноте и во всем многообразии. Это заставит дипломатию каждого государства быть более эффективной и действенной на стадии убеждения партнеров по Совбезу в правильности своей позиции, а не сидеть в состоянии спокойствия.

С уважением,

Александр Шумилин

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Subject: RE: Political obstacles to the efficiency increasing of the international peacekeeping

Дорогой Александр Иванович!

Что до реформы СБ ООН и функциональности права вето, чтобы голос одного постоянного члена не парализовал работу и не становился смертным приговором для сотен тысяч людей, то благими намерениями дорога в ад вымощена. Поскольку в противном случае те же самые люди все равно погибнут, а с ними много кто еще. Нынешняя структура Совбеза с грехом пополам обеспечивает только то, чтобы все человечество не умерло в один день.

Что до парализованности ООН — не Сирия тому причина и не Сирия та *лакмусовая бумажка*, которая это состояние определила. ООН ничего не может, кроме того, чтобы не сцепились державы-основатели друг с другом и не погибло от этого человечество. Для того она и была создана. А программы ООН, хоть и по большому счету бесполезны для всех, кроме их инициаторов и ближайшего к ним круга исполнителей, которые на этих программах жируют, создавались надолго или навсегда.

Что до Ирака, пересмотра правил голосования в Совбезе и влияния масс на политику, то задача ООН, как я уже обозначил выше, состоит в том, чтобы *великие державы*, у которых в арсенале достаточно ядерных боеголовок, не *передрались* между собой, а не перевоспитание диктаторов. Если на Востоке правитель не диктатор — в хорошем варианте, как сингапурский Ли Куан Ю, или в плохом, как все, кого мы знаем по арабскому миру, то рухнет его страна.

Со времен Улугбека до наших дней просвещенный правитель — кандидат на потерю власти. Лучший из тех, кого я могу вспомнить из недавних, — иорданский король Хусейн. Когда ему понадобилось подавить мятеж палестинцев, устроил им *черный сентябрь* и глазом не моргнул. А рефлексировал бы — не было бы такой страны, как Иордания. И не говори мне об Израиле, государственная и политическая система которого — типичная восточноевропейская, более или менее адаптированная к еврейской традиции и современной англосаксонской парламентской демократии. Во всех прочих вариантах у нас либо исламисты — по Турции, Египту и Ирану видно, как они хороши, либо диктаторы и военные хунты, либо монархи, которые те же диктаторы, но с феодальной историей родов и фамилий за плечами.

МИР КАК ЖЕЛАНИЕ VS. МИР КАК ИНСТИТУТ

Практика *демократического умиротворения* — это Холокост, геноцид цыган, зверства в бывшей Югославии и все, что мы наблюдаем там, куда наши западные коллеги — и их местные союзники лезут без разбору. В том числе в Ираке, Ливии

А
К
И
М
Е
Л
А
Н

и Сирии. И гражданская война не выигрывается без жертв. А если хотеть этого избежать, надо уничтожить тех, кто ее оплачивает, организует и подпитывает боевиками. Если нельзя уничтожить *Аль-Каиду*, то надо *придушить* Доху, Эр-Рияд и Анкару. И закончится сирийская резня малой кровью. Поскольку то, что там сейчас — это малая кровь.

В случае свержения Башара Асада будет кровь большая: с геноцидом христиан, шиитов, этнических меньшинств вроде черкесов и войной всех против всех. И при чем тут ООН? Как раз сирийская ситуация доказала, что от этой старой полуразваленной телеги есть какой-то прок. По крайней мере, в Совбезе Россия и Китай закрыли тему интервенции и правильно сделали.

Искренне твой,

Евгений Сатановский

From: Evgeny Satanovsky

To: Alexander Shumilin

Subject: *The alternatives to the UN peacekeeping*

Дорогой Александр Иванович!

Что до роли ООН в образовании государства Израиль, то резолюция Генассамблеи лишь подвела черту под длительным периодом бессмысленного обсуждения *мировой общественностью* хоть в Лиге Наций, хоть до или после нее возможностей создания *еврейского национального очага*. И, помимо Израиля, десятки государств возникли на обломках колониальных империй в XX в. вне всякой зависимости от ООН. С другой стороны, многие, кому *мировое сообщество* государственность обещало, вроде курдов, безуспешно ждут ее до сих пор. Израиль построили и отвоевали те, кто его строил и за него воевал. Прочие, в том числе из ООН, лишь присоединились к результату.

К тому же всякому, кто проанализирует роль ООН в арабо-израильском конфликте, станет ясно, что эта организация была, есть и будет по самой природе своей в отношении Израиля максимально необъективной и исполненной двойных стандартов. Причем палестинцев, на проблеме которых жирует поколениями несметная орда *ООНовских* чиновников, это тоже касается. Если бы не ООН, Лига арабских государств и прочие любители стравливать друг с другом всех, кого ни попадя, израильтяне и палестинцы давно договорились бы.

Если же говорить об арабо-израильском миротворчестве, его история подтверждает мой тезис: миротворцы присутствуют на месте дислокации, пока конфликтующие стороны воевать не намерены, и немедленно исчезают в тот самый момент, как на горизонте возникает конфликт.

Что касается мирного договора Израиля с Египтом — договор пока есть. Мира не было. А состояние *ни войны, ни мира* — вроде нашего с Японией — ничуть не лучше формального соглашения, которое под давлением Генри Киссинджера Иерусалим заключил с Каиром. Но с Японией у нас мир де-факто, о чем говорят торговля, туризм и другие факторы, а у Израиля с Египтом и Иорданией ничего подобного нет и не будет. Пока лидеры египетской военной хунты и иорданские короли хотят мира, будет мир. Потеряют власть — мир закончится. К слову, отношения с Сирией у Израиля безо всякого Кэмп-Дэвида были не менее стабильными, чем с Египтом — Асады понимали, что не победят.

И почему прочного мира не бывает, если есть победители и побежденные? А Германия и Япония после Второй мировой? По мне, так именно это и есть пример того, каким бывает настоящий мир: когда победитель диктует побежденному, как тот будет в этом мире жить, но при этом не моря его голодом и не унижая через меру.

Единственное, что приносит стабильный мир — это жесткий и долгосрочный контроль спорной территории, как контролирует Марокко Западную Сахару, а Израиль — Западный берег Иордана, поскольку эти две страны стараются для самих себя.

Искренне твой,

Евгений Сатановский

From: Alexander Shumilin

To: Evgeny Satanovsky

Subject: RE: *The alternatives to the UN peacekeeping*

Дорогой Евгений Янович!

Твои описания варианта *настоящего мира*, когда победитель диктует свои условия, впечатляют, но сработать такой мир мог разве что в приведенных ситуациях полной оккупации Германии и Японии. Перебрасывать эту модель на Ближний Восток, мягко говоря, некорректно.

Есть законы природы, физики и разума, которые мало кто в силах отменить. Они предполагают, что малые государства вроде Израиля могут нанести военное поражение государствам более крупным, но поскольку они не могут осуществить оккупацию и реформирование побежденного противника, им требуется вариант преобразования военной победы в политический компромисс.

Израиль после 1967 г. смог удерживать Западный берег, Синай, Газу и Голаны, для чего хватало военного и людского потенциала еврейского государства. Но сработал (и продолжает работать) внешний фактор, которого в принципе не могло быть в случае с Германией и Японией, — соседние арабские страны продолжали воспринимать оккупацию Израилем упомянутых территорий как каждодневное напоминание о собственном бессилии, как оскорбление в свой адрес.

Соглашусь, что на палестинцев и их реальные проблемы лидерам *насеровско-асадовского* арабского мира было наплевать. Как бы то ни было, но именно оккупация этих земель и стала основной причиной последовавшей в октябре 1973 г. войны. Потерпевшие в 1967 г. военное поражение соседние арабские страны пошли новой войной на Израиль — под официальным лозунгом *положить конец оккупации*, а неофициальным — *сбросить Израиль в море*.

Пока арабские элиты не отказываются формально от поддержки палестинцев, с ними придется договариваться, а не *воевать их*. В случае их нападения, как это всегда было, израильтяне дадут мощный отпор — это важный аргумент для принуждения арабских элит к миру. Но варианты насильственной смены арабских режимов извне с последующей люстрацией *приспешников* прежних режимов, как это было в Германии и Японии, в арабском мире немыслимы. Изнутри — да: отчасти это и происходит в странах *Арабской весны*. Посмотрим, насколько это отразится на отношениях новых элит к Израилю.

Военное превосходство Израиля над совокупной арабской мощью — важнейшее условие выживания еврейского государства и принуждения соседей к миру.

Но эта мощь может быть приведена в действие только как потенциал ответного или локально-превентивного удара, под прикрытием которого необходимо искать варианты политического урегулирования. И такое урегулирование должно учитывать все параметры обеспечения безопасности Израиля от всех возможных пертурбаций в соседних с ним странах.

Также должен быть найден вариант создания какого-то *квазигосударства* для палестинцев, которое, разумеется, не сможет быть полностью жизнеспособным. Если угодно, создание и последующий провал жизнедеятельности такого государства могли бы стать аргументами и для крупных держав, и для арабских грандов в том, что данную проблему следует решать другими способами, а не путем создания обреченного на радикализм и реванш антиизраильского образования на границе с Израилем.

А пока будут идти эти эксперименты по притирке к Израилю палестинского *квазигосударства* на Западном берегу, очередные наблюдатели ООН вполне могут оказаться востребованными. Бегут эти наблюдатели при первой опасности или нет — это во многом определяется мандатом, на базе которого они функционируют.

Нельзя исключать и такие условия мандата, при которых *голубые каски* могут превратиться в боевые единицы и вступать в огневое противодействие определенному им противнику, то есть *ООНовские* миротворцы — это лишь инструмент, решение о способах применения которого принимают большие чиновники в Нью-Йорке. И они это стараются делать на условиях компромисса или в условиях полного блокирования всякого компромисса одной державой. Последнее как раз и означает полное бездействие, поэтому все претензии должны быть адресованы дядям на Ист-Ривер.

С уважением,

Александр Шумилин.